эпохи Просвещения почти не затрагивалась. Цель настоящей статьи двоякая. Во-первых, предполагается определить философско-богословское течение, с которым связаны «Размышления», и, во-вторых, предложить их толкование в свете этой традиции, следуя за теми критиками, которые усмотрели в них хорошо обдуманное рассуждение о существовании Бога и попытку согласовать разум и веру[4]

Речь здесь идет о традиции, которую было принято в XVIII в называть «физико-теологией». Как видно от гибридного названия, она ставила целью согласовать веру и науку, или, точнее, доказать бытие Божие на основании данных естественных наук Заключительные строки «Утреннего размышления» являются сжатым изложением этих идей·

И на твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный царь

Как писал историк немецкой литературы Т. Сейн, «в первой половине XVIII века появилось множество физико-теологических произведений, написанных учеными, священниками и мирянами, которые умудрялись увидеть Божий промысел (руку Божию) во всякой твари, всяком камне или в каждом стебельке травы»,[5] то есть они стремились доказать существование Бога на основании видимого мира. В эпоху Ломоносова еще не было четких границ между естественными науками и естественным (или «натуральным») богословием, и это одна из наглядных черт физико-теологи-

---

во и новая русская литература XVIII—XX веков Библиографический указатель / Под ред В А Котельникова, сост А П Дмитриев и Л В Дмитриева СПб, 2002 С 103—106 См также *Левитт М* Ода как откровение Православный богословский контекст одической поэзии Ломоносова // Славянский альманах 2004 № 5 С 368—384

[4] Например, И З Серман пишет «Обеспокоенный нападками православного духовенства на науку, Ломоносов счел необходимым заступиться за нее Науку следовало трактовать не как дисциплину, враждебную Богу или религии, но как путь к истинному познанию Бога через более глубокое понимание мира, Им сотворенного Ломоносов посвятил две из своих наиболее вдохновенных поэтических работ такому объяснению места науки в познании Бога» (*Serman I Z* Mikhail Lomonosov Life and Poetry Jerusalem, 1988 P 120) И З Серман считает, что «на протяжении всей своей сознательной жизни Ломоносов вел философскую борьбу на двух фронтах как против тех, кто осуждал науку за ее желание постичь все в мире, так и против тех, кто пытался выстроить систему мира без участия Бога» (P 115) См также *Луцевич Л Ф* Псалтырь в русской поэзии Гл 5

[5] *Saine T P* The Problem of Being Modern, or The German Pursuit of Enlightenment from Leibniz to the French Revolution Detroit, 1997 P 20 Это издание — английский перевод (исправленный и дополненный) его книги «Von der kopernikanischen bis zur Franzosischen Revolution die Auseinandersetzung der deutschen Fruhaufklarung mit der neuen Zeit» (Berlin, 1987)